

КНИГА ВЫШЛА В СВЕТ

ОБРАЗ ВОЖДЯ НА СЦЕНЕ И В КИНО

ИНТЕРЕС к историческому прошлому всегда пристрастен. Не пепел, а огонь ищет человечество в прошлом, говорит старый афоризм. И огонь этой пристрастности всегда освещает самые острые вопросы современности. С особенной ясностью это сказывается на сцене и экране, когда художник обращается к истории, связанной с жизнью и деятельностью В. И. Ленина.

Как бы точно ни документировал автор события, как бы тесно ни привязывал их к историческому прошлому, мы всегда можем обнаружить его современный взгляд на перспективы развития революции в настоящем. Поэтому каждое обращение к ленинской теме выражает самые ответственные и глубокие тенденции современного искусства и одновременно выдает драматургу, актеру и театру своеобразный аттестат идейно-эстетической зрелости. Совершенно очевидно, что эта оценка применима не только к авторам пьес и фильмов о Ленине, но и к тем критикам и исследователям, которые оценивают и обобщают опыт нашего искусства на этом трудном пути.

Появление книги Н. Зайцева «Правда и поэзия ленинского образа» — серьезный вклад в изучение Ленинианы советского театра и кинематографа. Книга выпущена Ленинградским отделением издательства «Искусство» в юбилейном году жизни нашей страны. Время появления обязывает и автора и издательство. «Правда и поэзия ленинского образа» — труд исторический, итоговый, обобщающий. Это одна из первых попыток создать историю театральной и кинематографической Ленинианы, исследовать истоки, а затем развитие драматургических идей и приемов воплощения великого образа. Пожалуй, впервые сделана попытка рассмотреть взаимозависимость сцены и экрана в разработке этой темы.

Как всякий исторический труд, книга претендует на полную охвата материала, связанного с поднятой проблемой. Автор стремится суммировать и исследовать все пути развития темы. Он включает в книгу историю развития ленинской темы в драматургии, на сцене театра, в режиссерском видении и в актерском воплощении. Все аспекты темы и весь круг проблем, с нею связанных.

Возникает естественный вопрос: а возможно ли в одной книге выполнить такую разностороннюю задачу? Не приведет ли автора скрупулезное следование за всеми фактами и ответвлениями истории создания ленинского образа к обзорности и поверхностному рассмотрению важнейших вопросов? Ведь по существу своему тема книги требует, как уже было сказано выше, пристрастной концепционности.

За последние годы наши представления о Ленине и революции пополнились и расширились. В наше сознание вошло множество жизненных деталей, уточняющих картину свершения и развития революции, роль и место отдельных событий и личностей. Это новое знание пришло вместе с потоком мемуарной и документальной литературы, которая вызвала неослабевающий читательский интерес. Причины этого интереса — в обостренном внимании современников к истории революции в фактах и документах, к свидетельствам очевидцев и участников октябрьских событий.

Этот интерес не мог пройти незамеченным в театре и кино. Возникло

стремление к документальной драме, к драме, оперирующей подлинными фактами, почти стенограммой событий и текста истории. И если первоначально драматургами руководила естественная осторожность первооткрывателей и они стремились скрупулезно воспроизводить «только факты», а речи Ленина просто цитировали, то сейчас стремление к «подлиннику» стало носить новый, полемический характер.

Сейчас, когда новый этап в осмыслении исторической темы на современной сцене уже сформировался, когда отошла в прошлое горячность споров о документальной драме как новом жанре, необходимо объективное рассмотрение всех трудностей и задач, которые вновь выросли перед театром и кино на этом этапе развития. Анализ достижений и просчетов последних лет доказывает еще раз правоту Н. Погодина, который утверждал, что художник обязан рассматривать образ В. И. Ленина как образ героя драмы «по логике гипотезы» (М. Горький). И что победы драматурга возникают там, где живут и развиваются художественные характеры, где драматург — соавтор жизни и истории.

Н. Зайцев проделал большую работу по объективному, исторически обстоятельному изучению проблемы. Последовательное изложение фактов исторического процесса рождения темы напоминает читателю и о этапах возникновения главного дискуссионного вопроса — имеет ли право драматург на вымысел, когда дело касается образа Ленина. Невольно возникает вывод, что современное искусство все еще не выполнило завещания Н. Погодина: создавая образ Ленина, раскрыть «гигантский шекспировский характер».

Чувствуется, что автор книги «Правда и поэзия ленинского образа» все время себя ограничивает. К примеру, как бы следуя за течением жизни и практикой театра и кинематографа, Зайцев исследует и описывает спектакли и фильмы последних лет, не выделяя и не заостряя проблему характера. Она остается у автора в подтексте, стоит за его оценками тех или иных актерских работ или режиссерских решений, но не возникает как сформулированный принцип, как одна из задач книги.

Именно поэтому его мало интересуют и новые драматургические приемы в решении ленинского образа. Незначительное место уделено таким важным структурным элементам современной драмы, как монолог-размышление или проблема «вторичной сюжетности», т. е. прием, когда события, уже прожитые, проносятся еще раз перед духовным взором человека, что дает возможность сгустить, сконцентрировать мысль.

Автор жертвует многими возможностями развития концепций, намеченных и заявленных в его книге, во имя широты и объема материала. Лениниана советского театра и кино рассматривается Н. Зайцевым на широком историческом фоне и в многообразных связях с развитием историко-революционной драмы.

«Правда и поэзия ленинского образа» — серьезная, обобщающая работа о становлении в советском искусстве жанра историко-революционной драмы, драмы, зримо или незримо связанной с образом В. И. Ленина, со всем кругом ленинских идей.

В. ИВАНОВА